годатного озарения души, которого удостаивался он от всепросвещающего Духа Божия». Эти мысли составили собою целую замечательную книгу, изданную под заглавием: «Моя жизнь во Христе». Книга эта представляет собою подлинное духовное сокровище и на вечные времена останется свидетельством того, как жил наш великий праведник и как жить должно всем тем, кто хотят не только называться, а и в действительности быть христианами.

Замечательным памятником святой личности о. Иоанна и неисчерпаемым материалом для назидания являются также три тома его проповедей. Все эти слова и поучения о. Иоанна – подлинное веяние Св. Духа, раскрывающее нам неисследимые глубины Премудрости Божией. В них поражает дивное своеобразие во всем: в изложении, в мысли, в чувстве. Каждое слово – от сердца, полно веры и огня; в мыслях – изумительная глубина и мудрость, во всем поразительная простота и ясность. Нет ни одного лишнего слова, нет «красивых фраз». Их нельзя только «прочитать» – их надо всегда перечитывать, и всегда найдешь в них что-то новое, живое, святое.

В отношении к своей родине – России о. Иоанн явил собою образ грозного пророка Божия, проповедующего истину, обличающего ложь, призывающего к покаянию и предрекающего близкую кару Божию за грехи и за Богоотступничество. Будучи сам образцом кротости и смирения, любви ко всякому человеку, независимо от национальности и вероисповедания, о. Иоанн с великим негодованием относился к тем безбожным, материалистическим и либеральным течениям, которые подрывали веру русского народа и подкапывали тысячелетний государственный строй России. Последующие события кровавой русской революции и торжества безбожного и человеконенавистнического большевизма показали, насколько был прав в своих грозных предостережениях и пророческих предвидениях великий праведник земли Русской.

Скончался о. Иоанн 20 декабря 1908 года, заранее предсказав день своей смерти. На погребении присутствовали десятки тысяч народа, а у гробницы тогда и в последующее время совершилось немало чудес. Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально устроенной для него в подвальном этаже созданного им монастыря на Карповке. Вся церковь замечательно красиво облицована белым мрамором; иконостас и гробница – тоже из белого мрамора. И до настоящего времени, по молитве о. Иоанна, совершались и продолжают совершаться многочисленные чудеса.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский был прославлен в лике святых в 1964 году Русской Зарубежной Церковью и Русской православной церковью в 1990 году.»

По всем вопросам церковных треб обращайтесь на нашу интернет-страницу: http://www.nycathedralofsign.org/. Вы также можете позвонить отцу Андрею по телефону: (646) 320-7382. РЦЛ

ЦЕРКО́ВНЫЙ ЛИСТО́КЪ

N 44 (709): November 1, 2026

СУНОДАЛЬНЫЙ СОБОРЪ ЗНАМЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601,
www.nycathedralofsign.org

по благословению настоятеля Собора Митрополита Иларион, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня двадцать вторая неделя по Пятидесятнице. Сегодня Православная церковь празднует день Иоанна Кронштадтского чудотворца. Предлагаем Вашему вниманию статью епископа Аверкия (Татушева) «Протоиерей Иоанн Сергиев - добрый Пастырь Земли Русской»:

«“С твоей стороны требуется твердая, несомненная уверенность в возможности исполнения для Господа твоего прошения, и еще то, чтобы прошение твое было непременно благое, о благом, а не о чем-либо худом. "Даст, – сказано, – благо просящим у Него» (Мф.7:12) («Моя Жизнь во Христе»,- о.Иоанн Сергиев)».

Великий всероссийский праведник, молитвенник и чудотворец приснопамятный отец Иоанн Кронштадтский родился 19 октября 1829 года в селе Сура, Пинежского уезда, Архангельской губернии, на далеком севере России, в семье бедного дьячка Илии Сергиева и жены его Феодоры. Наречен он был Иоанном в память преп. Иоанна Рыльского, св. Церковью в этот день празднуемого.

В детстве грамота плохо давалась слабенькому здоровьем мальчику. Это его печалило, но подвигло на особенно горячие молитвы к Богу о помощи. И чудесная помощь не замедлила. Он начал отлично учиться, одним из первых окончил духовное училище, первым окончил Архангельскую духовную семинарию и был принят на казенный счет в С.-Петербургскую духовную академию. В это время умер его отец, и мать осталась в крайней бедности, и он, найдя себе заработок путем переписки, зарабатываемые деньги целиком посылал матери, будучи счастлив такой возможностью помогать ей.

У часть в академии, о. Иоанн помышлял о принятии иночества и посвящении себя миссионерской деятельности среди дикарей Сибири и Америки (Аляски), но наблюдение над окружающей жизнью скоро показало ему, что «дикари» культурного Петербурга нуждаются в просвещении их светом подлинной Христовой веры не меньше, чем дикари Сибири и Америки. По окончании академии, он, как это требовалось церковным обычаем от мирских пастырей, вступил в брак с дочерью протоиерея Константина Несвитского, Елисаветою. Но жил с женой, как брат с сестрой. «Счастливых семей, Лиза, и без нас много. А мы с тобою, давай, посвятим себя на служение Богу», так сказал он своей

жене, оставаясь девственником до конца дней своих.

12 декабря 1855 года он был посвящен в священники и определен в Кронштадтский собор св. Андрея Первозванного. Войдя впервые в этот собор, он был глубоко потрясен тем, что это был именно тот самый собор, который представлялся ему еще в его детских видениях. С тех пор вся жизнь и пастырская деятельность о. Иоанна протекала в Кронштадте, почему многие, забывая его фамилию «Сергиев», стали называть его «Кронштадтским».

Кронштадт был местом административной высылки из столицы разных порочных людей. Кроме того, там много было чернорабочих, работавших в порту. Все эти люди ютились на окраинах города в жалких лачугах и землянках, попрошайничали и пьянствовали. Среди них-то и начал свою пастырскую деятельность о. Иоанн. Ежедневно стал он бывать в их убогих жилищах, беседовал, утешал, ухаживал за больными и помогал материально, раздавая все, что имел, нередко возвращаясь домой раздетым и даже без сапог. Эти кронштадтские бедняки, «подонки общества», которых о. Иоанн силою сострадательной пастырской любви опять делал людьми, возвращая им утраченный ими человеческий образ, первые «открыли» святость о. Иоанна. Это открытие очень быстро восприняла вся верующая народная Россия.

Но не одну материальную помощь оказывал о. Иоанн страждущим людям и не только морально воздвигал от глубины падения силою своего пастырского слова. Скоро открылся в нем и дивный дар чудотворения, который прославил его на всю Россию и даже за пределами ее. о. Иоанн в этом усмотрел «новое себе послушание от Бога молиться за тех, кто будет этого просить». И по молитве его стало совершаться множество дивных чудес. Излечивались молитвою и возложением рук о. Иоанна самые тяжкие болезни, когда медицина терялась в своей беспомощности. Исцеления производились, как наедине, так и при большом стечении народа, а весьма часто и заочно. Достаточно было иногда написать письмо о. Иоанну или послать телеграмму, чтобы чудо исцеления совершилось. Исцелял о. Иоанн и мусульман, и евреев, и обращавшихся к нему из-за границы иностранцев.

Скоро вся верующая Россия потекла к чудотворцу. Наступил второй период его жизни, его подвигов. Сначала он сам шел к народу в пределах одного своего города, а теперь народ устремился к нему со всех концов России. Тысячи людей ежедневно приезжали в Кронштадт, желая видеть о. Иоанна и получить от него ту или иную помощь. Еще большее число писем и телеграмм получал он; кронштадтская почта для его переписки должна была открыть особое отделение. Вместе с письмами и телеграммами текли к о. Иоанну и огромные суммы денег на благотворительность. О размерах их можно судить только приблизительно, ибо, получая деньги, о. Иоанн тотчас же все раздавал. По самому минимальному подсчету через его руки проходило в год не менее одного миллиона рублей. На эти деньги о. Иоанн ежедневно кормил

тысячу нищих, устроил в Кронштадте «Дом Трудолюбия» со школою, церковью, мастерскими и приютом, основал в своем родном селе женский монастырь и воздвиг большой каменный храм, а в С.-Петербурге – женский монастырь на Карповке.

Надо представить себе, как проходил день у о. Иоанна, чтобы понять всю тяжесть его подвигов и трудов. Вставал о. Иоанн ежедневно в 3 часа ночи и готовился к служению литургии. Около 4 часов он отправлялся в собор к утрени. Здесь его уже встречали толпы паломников, жаждавших получить от него хотя бы только благословение. Тут же было и множество нищих, которым о. Иоанн раздавал милостыню. За утреней о. Иоанн непременно всегда сам читал канон, придавая этому чтению большое значение. Перед началом литургии была исповедь. Исповедь из-за громадного количества желавших исповедываться, была введена общая. Производила она на участников и очевидцев потрясающее впечатление: многие каялись вслух, выкрикивая, не стыдясь, свои грехи. Андреевский собор, вмещавший до 5.000 человек, всегда бывал полон, а поэтому очень долго шло причащение, и литургия раньше 12 часов не оканчивалась. Во время службы письма и телеграммы приносились о. Иоанну прямо в алтарь, и он тут же прочитывал их и молился о тех, кого просили его помянуть. После службы, сопровождаемый тысячами верующих, о. Иоанн выходил из собора и отправлялся в Петербург по бесчисленным вызовам к больным. И редко когда возвращался домой ранее полуночи. Так жить и трудиться можно было, конечно, только при наличии сверхъестественной помощи Божией. Самая слава о. Иоанна была его величайшим подвигом, тяжким трудом. Всюду, где бы он только ни показался, около него мгновенно вырастала толпа жаждавших хотя бы только прикоснуться к чудотворцу.

Будучи замечательным педагогом-законоучителем, о. Иоанн в течение 25-ти лет своего священнического служения преподавал Закон Божий в гимназии и городском училище, производя своими уроками неотразимое, незабываемое впечатление на учащихся, но затем должен был это оставить, ибо не было никакой возможности сочетать законоучительство с тем всероссийским подвигом пастырского служения, который, как послушание, смиренно принял на себя великий праведник.

Был о. Иоанн и замечательным проповедником, причем говорил он весьма просто и чаще всего без особой подготовки – экспромтом. Он не искал красивых слов и оригинальных выражений, но проповеди его отличались необыкновенной силой и глубиной мысли, а вместе с тем и исключительной богословской ученостью, при всей своей доступности для понимания даже простыми людьми.

Несмотря на свою занятость, о. Иоанн находил, однако, время вести как бы духовный дневник, записывать ежедневно свои мысли, приходившия ему во время молитвы и созерцания, в результате «бла-